

Всем привет! Завтра я снова работаю, держите 2 главы) Приятного чтения ^_~

Глава 147 - Ночная экскурсия.

Сяо Юй пожалел, что поехал на карете, потому что улицы были настолько забиты пешеходами и лошадьми, что карета вообще не могла двигаться, и это было даже медленнее, чем идти пешком.

Сяо Юй переоделся и замаскировался и не хотел, чтобы тайные стражники освобождали ему дорогу. Он так устал ждать в карете, что почти задремал, и наконец нетерпеливо поднял занавеску: "Сан Ян, я лучше сойду и пойду пешком, пусть кто-нибудь отвезет карету назад".

Сан Ян засомневался: "Господин, боюсь, это не совсем правильно".

"В этом нет ничего плохого",- он хотел выйти из кареты. Сан Ян спрыгнул вниз и сказал: "Я помогу вам спуститься".

Цин Ю и Шуан Ло тоже вышли из кареты.

Охранники молчаливо собрались вокруг них, защищая их в центре. Сяо Юй, наконец, почувствовал себя более спокойно и с любопытством огляделся вокруг. Помимо всех огней, ночной рынок был также очень процветающим: множество ларьков с фонарями, едой, безделушками, гадалками, румянами и золотыми и серебряными заколками для женщин, и даже жонглеры.

Ночные посетители располагались группами или парами, маленькие сестры держались за руки, пары со своими половинками непринужденно обнимались, дети сидели на плечах своих отцов или держали за руки своих матерей, все было очень оживленно.

Сяо Юй бывал на улице в течение дня, и независимо от фестиваля, рынок никогда не был таким шумным и оживленным.

Сяо Юй купил в лавке деревянную маску, сделанную немного грубовато, и несколько лотосовых фонариков и сказал: "Пойдемте, зажжем речные фонарики".

Сан Ян и его охранники несли фонари и сопровождали Сяо Юя к реке Циньхуай, вдоль берегов которой стояли люди, устанавливающие речные фонари.

Сяо Юй своими руками опустил речной фонарь в воду, чтобы почтить память настоящего Сяо Юя, его матери, семьи его деда, солдат, храбро погибших на войне, и невинных людей,

потерявших свои жизни.

Огоньки свечей на реке колыхались и превращались в падающие звезды, которые текли вниз по течению, не зная, достигнут ли они другой стороны Желтого Источника, неся с собой мысли и желания отправителя фонаря.

Когда фонарики закончились, Сяо Юй сказал двум девушкам: "У меня еще есть дела, и я должен пойти в другое место, так что пусть Лай Фэн сопровождает вас".

Несмотря на смущение, обе девушки не посмели отказаться. В конце концов, даже если Сяо Юй был милым, он все еще был императором, и они не посмели бы следовать за ним, если тот не хотел.

Сяо Юй сказал Лай Фэну: "Я рассчитываю на то, что ты позаботишься о госпоже Шуан Ло и госпоже Цин Ю", - он со значением прищурил глаза и подмигнул.

На лице Лай Фэна появилась благодарная улыбка: "Этот подчиненный слушается!"

Сяо Юй надел маску на лицо и заложил руки за спину, медленно идя по городу, а Сан Ян и его охранники сопровождали его, не смея отстать.

Сяо Юй шел на восток и смотрел на запад, прислушиваясь к голосам людей и оценивая их положение.

Проходя по ярко освещенному переулку, он почувствовал ароматный ветерок и случайный звук шелка и бамбука, он был оживлен пешеходами.

Сяо Юй заглянул в переулок и увидел там необычайно красивые огни, поэтому он не мог не спросить: "Что это за место?".

"Этот подчиненный не знает, я пойду и спрошу", - Сян Ян пошел искать местных, чтобы расспросить их.

Пока ждали, Сяо Юй услышал любопытный голос маленькой девочки: "Папа, что это за место там, оно такое красивое".

Послышался мужской голос: "Дети не должны смотреть на это, это пещера дьявола, который ест людей. Ты должна оставаться рядом с папой, если ты будешь похищена и продана сюда, папа не сможет тебя спасти".

Другой женский голос сказал: "Да, каждый год в 15-й день первого месяца теряется много детей. В позапрошлом году Сунь Нянцзы взяла свою дочь поиграть, но она потеряла дочь и та

была продана в переулок Дымчатой ивы. Если женщина войдет в этот переулок, ее жизнь будет кончена".

Сяо Юй ждал Сан Яна, и когда он услышал разговор семьи, то некоторое время следил за ними, хмурясь и прислушиваясь. Он вспомнил, что ему рассказывала о своей жизни Шуан Ло, которая так же гуляла со своей семьей, но потерялась и была продана в бордель.

В этот момент вернулся Сан Ян, он задыхался: "Ланьцзюнь, почему ты отошел? Мне пришлось искать тебя. Я только что узнал, что улица называется переулок Дымчатой ивы, там находятся бордели и публичные дома".

Сяо Юй уже догадался об этом, поэтому он сказал "О" и больше ничего не сказал. Он объявил публичные дома в Линьнэне вне закона но не в Цзяньэ, потому что опасался оппозиции, зубы тигра придется вырывать один за другим.

На обратном пути Сяо Юй заметил другое место, в городе горели множество фонарей и огней, кроме одного места в темноте, и когда он подошел ближе, то понял, что это был старый дворец, дворец императора Цзяньэ.

Сяо Юй вспомнил, что не был здесь с тех пор, как вернулся в Цзяньэ, поэтому он захотел заглянуть внутрь.

Сан Ян спросил: "Не хотите ли зайти и посмотреть?".

Сяо Юй махнул рукой: "Нет, я так не думаю. Внутри должен кто-то жить, верно?".

Сан Ян сказал: "Да, дворец не сгорел до конца. Супруги покойного императора и наложницы бывшего, все еще живут там".

Сяо Юй понимал, что он не знает, кто из наложниц императора Цзинпина еще жив, но они также были его старшими, а что касается наложниц Сяо И, то все они должны быть очень молоды. Он бы хотел когда-нибудь издать императорский указ об освобождении всех этих наложниц и дворцового персонала и разрешить им снова вступить в брак.

"Здесь так холодно, есть ли у наложниц во дворце элементарная защита для их жизни? Завтра попросите кого-нибудь расспросить их, чтобы они не остались без еды и одежды, и чтобы не было недостатка в древесном угле или в чем-либо подобном", - сказал Сяо Юй.

"Да, господин", - Сан Ян пометил это дело для себя.

Когда они вернулись во дворец, молодые люди, ушедшие играть, еще не вернулись, и, естественно, А-Пин тоже не вернулся. Затем Сяо Юй натер чернила и написал письмо Пэй Линьчжи.

Когда он выходил сегодня на улицу, то видел бесчисленные пары влюбленных и семьи, которые любили друг друга, и он не мог не думать о Пэй Линьчжи. В такую праздничную ночь, было бы идеально быть со своим любимым человеком.

Жаль, что он и Линьчжи могут только думать друг о друге. Он надеялся, что в следующем году, в этот праздник, именно Линьчжи будет сопровождать его.

Сразу после написания письма, вернулся Лай Фэн с двумя девушками. Глядя на улыбку на лице Лай Фэна, он мог сказать, что сегодня все прошло хорошо, и, похоже, пришло время устроить для них свидание или даже брак.

Только почти в полночь группа молодых людей вернулась, а А-Пин уже спал на плече Мэн Сихуэйя.

Малыш сегодня играл как сумасшедший, его братья и сестры купили ему много еды и игрушек, и они смотрели на выступления жонглеров. Они прошли долгий путь, но А-Пин не часто ходил сам, так как у него был кто-то, кто нес его, когда он уставал.

На следующее утро при дворе Сяо Юй упомянул дворец Цзянье: "Вчера вечером я отправился на ночную экскурсию по городу в честь праздника Фонарей. Когда я возвращался, то прошел мимо дворца Цзянье и обнаружил, что весь город был освещен, кроме этого места, которое было холодным и безмолвным. Я вспомнил, что во дворце живут тысячи наложниц и дворцового персонала. Теперь, когда Сяо И умер, его наложницы все еще молоды, поэтому я намерен отпустить всех наложниц, которые готовы покинуть дворец и позволить их семьям забрать их обратно, и устроить так, чтобы те, кто снова готов выйти замуж, сделали это".

Слова Сяо Юя заставили чиновников в зале замереть. Хотя эта эпоха не требовала от женщин строгого соблюдения целомудрия, целомудренные и мученические женщины все еще пользовались уважением в мире. Более того, там были жены и наложницы покойного императора, так что он собирался просто отпустить и их?

Ван Ци открыл рот, чтобы что-то сказать, но Мин Чон сказал первым: "Ваше Величество благосклонны и праведны. Министр считает это хорошим делом".

Сяо Юй добавил: "Все женщины будут отпущены добровольно, их нельзя заставлять покидать дворец".

Ван Ци сказал: "Ваше Величество, хорошо освободить дворцовый персонал из дворца Цзянье, но не пора ли набрать несколько хороших женщин для пополнения гарема?".

Сяо Юй махнул рукой: "У нас полно персонала и придворных, поэтому нет необходимости набирать дворцовых дам".

Ван Ци поднял руки и поклонился: "Теперь, когда мир улажен, пришло время Вашему Величеству назначить наложницу".

У Сяо Юя болела голова, почему он не мог забыть об этом? Он сказал: "Как вы можете называть мир урегулированным, когда железные всадники народа Ху все еще топчут грудь наших собратьев ханьцев на Центральной равнине?"

Ван Ци встал на колени и поклонился: "Ваше величество, даже если вы не думаете о себе, вы должны думать о стране и о народе, у Вас должен быть наследник. Пожалуйста, Ваше Величество, выберите королеву как можно скорее!".

Большая группа придворных последовала за ним и преклонила колени: "Пожалуйста, выберите королеву как можно скорее, Ваше Величество!"

Сяо Юй был крайне подавлен, это был заговор, чтобы навязать ему брак? На самом деле, придворные не виноваты, они давно ждали, что он наберет гарем, чтобы воспользоваться случаем и отправить во дворец своих дочерей подходящего возраста, ведь они были лучшим выбором, как с точки зрения статуса и власти, так и для самого Сяо Юя. К сожалению, у того не было желания иметь женщину и он никогда не нуждался в ней. И они даже слышали, что в гареме служили в основном мужчины, что было уникально.

Именно сегодня Сяо Юй поднял вопрос о наложницах во дворце Цзянье, поэтому Ван Ци и другие воспользовались случаем, чтобы последовать попросить его об этом.

Сяо Юй осмотрел зал и увидел, что только Мин Чон смотрит на него дразнящим взглядом. Он подпер лоб рукой и улыбнулся: "У меня есть свое собственное решение на данный момент, поэтому вам не нужно беспокоиться об этом".

Вечером того же дня в резиденцию Ду, на западе города, прибыл гость, и Ду Сюань, глава семьи Ду, пришел поприветствовать его лично.

Когда гость встретил его, он протянул руку в сторону Ду Сюаня: "Племянник пришел повидаться с премьер-министром Ду".

Ду Сюань махнул рукой: "Я больше не премьер-министр, поэтому не надо меня так называть. Не понимаю, с чего ты такой радостный?"

Гость, Ян То, сказал: "Знаете ли вы, что сказал Его Величество сегодня при дворе? Он намерен освободить жен и наложниц во дворце Цзянье, и если кто-то из них захочет снова выйти замуж, то все они могут быть устроены своими родителями для повторного брака".

Ду Сюань взволнованно встал: "Это правда?"

Ян То сказал: "Это правда, как ваш племянник может врать дяде по такому важному делу".

Ду Сюань снова сел и пробормотал: "Наконец-то Лань-эр сможет вернуться домой".

Ян То загадочно улыбнулся: "Она не только сможет вернуться, она даже может быть снова сможет получить благосклонность Его Величества".

Борода Ду Сюаня задрожала: "Как это понимать?".

Ян То сказал: "Сегодня Его Величество сказал, что все жены и наложницы во дворце Цзянье могут быть забраны своими родителями и устроить свои собственные браки. Я считаю, что это постановление, которое Его Величество специально сделал для Линлань. Тот факт, что гарем во дворце Тайчжоу сейчас пуст, и что Его Величество не выбрал ни одной наложницы, хотя он в полном расцвете сил, показывает, что он не забыл свои старые чувства к вашей племяннице".

Ду Сюань, с другой стороны, спрятал лицо с долгим вздохом и покачал головой: "Я не смею надеяться на это. В конце концов, Лань-эр вышла замуж за Сяо И, и Его Величество не сможет ее простить".

"Я так не думаю. Его Величество не придирчив. Если Его Величество не может смириться с ситуацией, мы все равно можем использовать другие методы для устранения барьера. Его Величество не сможет жениться на Ду Линьлань, но что если это будет Ян Линьлань или Чжан Линьлань? Пока сердце Вашего Величества остается прежним, всегда есть шанс".

Как только Ду Сюань услышал это, на его лице постепенно появилась улыбка: "Слова племянника очень верны. Спасибо за совет, я пойду во дворец за Лань-эр позже".

Сяо Юй не знал, что он уже у кого-то на уме, он только что закончил свой ужин и вернулся с прогулки во двор, когда увидел Шуан Ло и Цин Ю, одна готовила чай, а другая держала лампу, поэтому он присел рядом за стол.

Шуан Ло достала медную ручную печку, завернутую в хлопок, и протянула ее Сяо Юю: "Есть ли у Вашего Величества документы, которые нужно записать сегодня?"

Сяо Юй взял печку: "Кажется, сегодня у меня больше ничего нет".

"Тогда ваша слуга уйдет", - поклонилась Шуан Ло с уважением.

Сяо Юй посмотрел на нее и вдруг сказал: "Шуан Ло, подожди немного, я хочу тебя кое о чем попросить".

Шуан Ло встала на колени перед столом: "Ваше Величество, пожалуйста, говорите".

Сяо Юй сказал Цин Ю: "Цин Ю, ты можешь идти".

После того, как Цин Ю ушла, Сяо Юй улыбнулся и сказал Шуан Ло: "На самом деле, я хотел узнать кое-что личное, я хотел бы спросить тебя о Лай Фэне, что ты думаешь о нем?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300347>